

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.54631/VS.2024.81-626850

А.А. Бутко

Маневры во вьетнамо-китайских отношениях на фоне американо-китайского противостояния в регионе

Аннотация. В статье предпринята попытка оценить динамику и характер развития отношений между Вьетнамом и Китаем с учетом происходящих в регионе и мире событий. Главное внимание уделено новому этапу двустороннего сотрудничества, начатому с создания «Сообщества единого будущего, имеющего стратегическое значение». Рассмотрены причины заявленного углубления взаимодействия СРВ и КНР на фоне американо-китайского противостояния.

Несмотря на публикацию в отечественных и зарубежных научных изданиях множества работ, посвященных тем или иным аспектам отношений СРВ и КНР, высокая динамика происходящих в Юго-Восточной Азии событий требует проведения дополнительных исследований, направленных на переосмысление старых и выявление новых тенденций.

Основу статьи составляет анализ недавнего (декабрь 2023 г.) совместного заявления лидеров двух стран и его сравнение с другими аналогичными документами — китайско-вьетнамским заявлением 2022 г., американо-вьетнамским и японо-вьетнамским заявлениями 2023 г. Такой метод позволяет более точно оценить текущее состояние вьетнамо-китайских отношений и спрогнозировать их дальнейшее развитие.

Ключевые слова: Вьетнам, Китай, американо-китайское противостояние, китайско-вьетнамские отношения, Сообщество единого будущего, имеющее стратегическое значение.

Автор: Бутко Александр Александрович, ведущий специалист, Центр научно-аналитической информации Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0001-5535-367X. E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

Для цитирования: Бутко А.А. Маневры во вьетнамо-китайских отношениях на фоне американо-китайского противостояния в регионе // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 7—21.

A.A. Butko

Maneuvers in Vietnamese-Chinese Relations against the Background of the US-Chinese Confrontation in the Region

Abstract. The article is devoted to the assessment of dynamics and nature of relations between Vietnam and China against the background of events taking place in the region and the world. The main attention in this work is paid to a new stage of bilateral cooperation, which began with the creation of a «Community with a shared future that carries strategic significance», to the reasons for the stated deepening of interaction between Vietnam and China in the context of the US-Chinese confrontation.

Despite the publication of many works devoted to various aspects of relations between these two countries, the large dynamics of events taking place in Southeast Asia requires additional research aimed at rethinking old and revealing new trends.

The article is based on an analysis of the recent China-Vietnam joint statement (December 2023) and its comparison with other similar documents — the China-Vietnam statement of 2022, the US-Vietnam and Japan-Vietnam statements of 2023. This method allows us to more accurately assess the current state of Vietnamese-Chinese relations and predict their further development.

Keywords: Vietnam, China, the US-China confrontation, Sino-Vietnamese relations, a Community with a shared future that carries strategic significance.

Author: Butko Alexandr A., Leading Specialist, Center for Scientific and Analytical Information, Institute of Oriental Studies of RAS. ORCID: 0000-0001-5535-367X. E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

For citation: Butko A.A. Maneuvers in Vietnamese-Chinese relations against the background of the US-Chinese confrontation in the region. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (1): 7—21.

Введение

Результаты недавнего визита в Ханой председателя КНР Си Цзиньпина вызвали в международном экспертном сообществе дискуссии по поводу вьетнамо-китайских отношений. Появилось множество публикаций с совершенно противоположными мнениями. В одних утверждается о качественном сдвиге в двустороннем взаимодействии и утопичности американских надежд на вовлечение Вьетнама в антикитайский лагерь [Пироженко 2023], в других — о политике умиротворения Пекина на фоне сближения Ханоя с Западом [Cộng đồng chia sẻ tương lai...: 14.12.2023]. В то же время вьетнамские исследователи выражают уверенность в сохранении неизменной внешней политики Ханоя по поддержанию хрупкого баланса в отношениях между Пекином и Вашингтоном [Nguyen Khac Giang: 18.12.2023]. Это мнение созвучно видению ситуации частью западных экспертов, которые отмечают одновременный всплеск взаимодействия Вьетнама с Китаем и США [Strangio: 08.12.2023; Kurlantzick: 12.12.2023 и др.].

В России отношениям двух стран посвящено множество работ, среди которых можно выделить статьи сотрудников ИКСА РАН [Бабаев 2023], Института Хо Ши Мина СПбГУ [Колотов 2020], ИВ РАН [Мосяков, Шпаковская, Чанг Ву Тхуи 2019]. Большинство из них раскрывает политические взаимоотношения Вьетнама и Китая с акцентом на территориальные споры в контексте меняющегося геополитического расклада в регионе. Однако стремительная динамика происходящих в Юго-Восточной Азии процессов требует непрерывного переосмысления ранее выделенных и выявления новых тенденций для более точного прогнозирования развития ситуации в регионе.

В представленной статье на основе анализа недавнего совместного заявления лидеров двух стран и его сравнения с другими аналогичными документами — китайско-вьетнамским заявлением 2022 г., американо-вьетнамским и японо-вьетнамским заявлениями 2023 г. — предпринята попытка оценить динамику и характер развития отношений между СРВ и КНР на фоне происходящих в регионе и мире событий. Основное внимание уделено объяснению смысла заявленного перехода к новому этапу сотрудничества, характеризующегося построением вьетнамо-китайского «Сообщества единого будущего, имеющего стратегическое значение».

Китайско-вьетнамское совместное заявление

По итогам переговоров председателя КНР Си Цзиньпина с высшим партийно-государственным руководством СРВ, состоявшихся 12–13 декабря 2023 г. в Ханое, стороны опубликовали совместное заявление [Toàn văn Tuyên bố chung

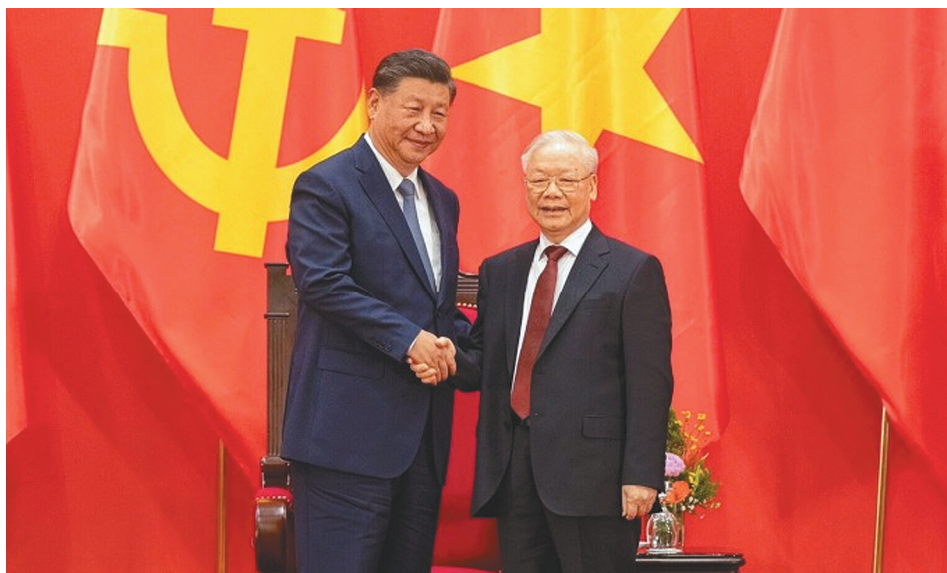

Рис. 1. Председатель КНР Си Цзиньпин и Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг. Ханой, 13 декабря 2023 г.

Фото: Зянг Нгок.

Việt Nam — Trung Quốc...: 13.12.2023] (рис. 1). Так как визит китайского лидера последовал, с одной стороны, за посещением Пекина генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом (30 окт. — 1 нояб. 2022 г.), а с другой — за поездкой в Ханой президента США Джо Байдена (10—11 сент. 2023 г.), а также визитом в Токио президента Вьетнама Во Ван Тхьонга (27—30 нояб. 2023 г.), то правильно было бы комментировать заявление, сравнивая его с аналогичными документами, сделанными по итогам трех других вышеуказанных встреч [Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam — Trung Quốc...: 01.11.2022; Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam — Hoa Kỳ...: 11.09.2023; Joint Statement on the Elevation of the Japan — Viet Nam Relations...: 27.11.2023]. В этом случае интересными представляются различия в их содержании, которые позволяют оценить характер развития китайско-вьетнамских отношений.

Политический аспект

Оба китайско-вьетнамских заявления отражают намерения по дальнейшему укреплению и углублению отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства. При этом в последнем говорится о новом этапе их развития, который характеризуется построением «Сообщества единого будущего, имеющего стратегическое значение» («Cộng đồng chia sẻ tương lai Việt Nam — Trung Quốc có ý nghĩa chiến lược»). В китайских и вьетнамских СМИ, публикующих материалы на английском языке, также было использовано это название («Community with a shared future that carries strategic significance») [China, Vietnam jointly build «a shared future»...: 14.12.2023]. В документе заявлено о необходимости развития отношений «в соответствии с Уставом ООН, международным правом, основополагающими нормами международных отношений, на основе принципов взаимоуважения, взаимной выгоды, равенства, уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности друг друга, а также приверженности решению споров мирным путем».

Использование слова «будущее» вместо «судьбы» привело к появлению противоречивых взглядов на вопрос поддержки Ханоем концепции «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ, «Cộng đồng chung vận mệnh» или «Community of common destiny»). В 2022 г. стороны хоть и не упоминали о ней, однако подчеркивали общность судьбы двух стран («Hai bên ... chia sẻ vận mệnh chung»). Если признать, что Вьетнам согласился с китайской инициативой, то необходимо сделать ряд оговорок. Различия в названиях и ссылка на международное право свидетельствуют о попытке Ханоя подчеркнуть свою независимость, а также твердую позицию по проблеме территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Аналогичный подход наблюдается в ходе китайско-вьетнамского взаимодействия в инфраструктурной сфере. Совместные проекты осуществляются во Вьетнаме не в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), а под эгидой вьетнамской концепции развития приграничных торгово-экономических связей «Два экономических коридора — один пояс» (первый коридор — китай-

ский г. Куньмин провинции Юньнань, вьетнамская провинция Лаокай, г. Ханой, г. Хайфон и провинция Куангнинь; второй коридор — китайский г. Наньнин Гуанси-Чжуанского автономного района, вьетнамская провинция Лангшон, г. Ханой, г. Хайфон; Тонкинский экономический пояс включает в себя 14 северовьетнамских провинций и три китайские административные единицы — Гуанси-Чжуанский автономный район, провинцию Гуандун и островную провинцию Хайнань). В совместных заявлениях по итогам встреч говорится не о вхождении второй инициативы в первую, а об их сопряжении [Терских 2019: 167]. С учётом того, что ОПОП является важнейшей практической платформой КНР для продвижения СЕСЧ, использование Ханоем своего видения симптоматично.

Здесь же следует отметить неразрывную связь концепции СЕСЧ с тремя другими важными китайскими идеями — Инициативами глобального развития (ИГР), глобальной безопасности (ИГБ) и глобальной цивилизации (ИГЦ), призванными утвердить лидирующую роль КНР в мире. Продвижение этих идей отражает высший уровень борьбы, который ведется не за ресурсы или коммуникации, а за установление правил или норм, соответствующих интересам и ценностям китайского народа, что является вызовом монополии Запада в этой области. При этом если ИГР и ИГБ утверждают принципы международных отношений и международной безопасности [Верченко 2022: 75; Петровский 2023: 14—16], то ИГЦ отстаивает право разных цивилизаций по-своему трактовать те или иные ценности (например, права человека) [Си Цзиньпин принял участие...: 16.03.2023], тем самым выступая против навязывания одними странами своих ценностей другим или, иными словами, против вмешательства одних государств во внутренние дела других. Это является не чем иным, как ударом по основам гегемонии Запада. Продвигая такие инициативы, китайское руководство следует философии древнекитайского полководца Сунь-цзы, который в известном трактате «Законы войны» утверждал, что лучше победить, не сражаясь, то есть разбить замыслы противника и его связи [Хо Ши Мин 2022: 61].

Каково же отношение Ханоя к этим китайским инициативам? В совместном заявлении 2022 г. Вьетнам поддержал и выразил готовность участвовать в ИГР, а также признал ИГБ в соответствии с принципами Устава ООН (ИГЦ была выдвинута в 2023 г.). В документе 2023 г. Ханой, поддержав все три инициативы, уже выразил готовность участвовать в конкретных проектах ИГР, изучить возможность сотрудничества в рамках ИГБ (совместно с китайской стороной) и ИГЦ. Таким образом, Ханой пошел на некоторые уступки в отношении китайских глобальных инициатив.

Смягчение формулировок также произошло по менее масштабным, однако все же важным для мира вопросам. Так, если в 2022 г. Вьетнам поддержал только подачу Китаем заявки на присоединение к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве, то через год — уже само китайское участие в этом торговом соглашении. В части, касающейся суверенитета и территориальной целостности КНР, в 2023 г. Ханой снова подтвердил приверженность политике «одного Китая», признал Тайвань неотъемлемой частью КНР и выступил против любых действий, направленных на обеспечение независимости острова. Помимо этого, в последнем документе было добавлено, что Вьетнам

признает проблемы Гонконга, Синьцзяна и Тибета внутренним делом Китая, а также выражает уверенность, что под руководством партии и правительства КНР на этих территориях будут достигнуты стабильность и процветание.

Аспект безопасности

Обе страны снова подтвердили намерения развивать отношения в соответствии с формулой «16 иероглифов» (добрососедство, всестороннее сотрудничество, долгосрочная стабильность, устремленность в будущее) в духе «четырёх хорошо» (хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры). Эти выражения, принятые на рубеже веков, лежат в основе межгосударственного общения двух стран [Мурашева 2006: 218]. При этом в Заявлении 2023 г. они подчеркнули стратегическую значимость двустороннего взаимодействия: Китай назвал Вьетнам «приоритетным направлением дипломатии соседства», а Вьетнам подтвердил, что считает китайско-вьетнамские отношения «главным приоритетом своей независимой, самостоятельной, многосторонней и диверсифицированной внешней политики», что является «стратегическим выбором двух сторон». В то же время в документах отсутствуют признаки смягчения главной проблемы двусторонних отношений — территориальных споров в Южно-Китайском море. Стороны подтвердили намерения продолжать поиск долгосрочных и приемлемых для всех решений этого вопроса, а до этого — держать развитие противоречий под контролем, не предпринимать действий, усложняющих ситуацию и усугубляющих споры, совместно поддерживать стабильность на море.

Оценивать вышесказанное необходимо с учетом поднятия уровней отношений между Вьетнамом и потенциальными противниками Китая — США (сразу на две ступени до «всеобъемлющего стратегического партнёрства во имя мира, сотрудничества и устойчивого развития»), Японией (до «всеобъемлющего стратегического партнёрства во имя мира и процветания в Азии и во всем мире») и Австралией (до «всеобъемлющего стратегического партнёрства») [Joint statement on the elevation...: 07.03.2024]¹. Например, в части американо-вьетнамского совместного заявления, касающейся ситуации в ЮКМ, руководители СРВ и США выразили поддержку свободы судоходства на море и полетов над ним, уважение суверенитета и юрисдикции каждого прибрежного государства в отношении его исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Аналогичная позиция имеется в японо-вьетнамском документе, в котором стороны заявили об обеспокоенности ситуацией в ЮКМ, выступив против односторонних силовых попыток изменения статус-кво.

В условиях обострения противостояния между КНР, с одной стороны, США и их союзниками, с другой (ареной которого является ЮКМ), дальнейшее укрепление китайско-вьетнамских отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства позволяет сделать ряд выводов. С одной стороны, оно отражает намерения Пекина в какой-то степени компенсировать увеличение влияния США

¹ См. полный текст заявления СРВ и Австралии от 7 марта по этому поводу в разделе «Документы» данного номера журнала.

на СРВ. С другой — говорит о стремлении Ханоя продемонстрировать приверженность развитию добрососедских отношений с КНР после недавнего поднятия уровня взаимодействия с США, Японией, а затем и с Австралией. Представляется, что растущие опасения Вьетнама о судьбе территориальных споров в ЮКМ толкают его на сближение с США. При этом Вьетнам делает все, чтобы «не расстроить Китай» своим движением к США, а Китай — все, чтобы «не отпускать» Вьетнам далеко. Обе стороны, по тем или иным причинам предпринимая действия, усугубляющие противоречия в отношениях друг с другом, пытаются не допустить их ухудшения, так как это нанесет значительный ущерб интересам двух стран.

На фоне возрастания разногласий по территориальным спорам в ЮКМ, угрожающих внешней безопасности двух стран, наблюдается усиление координации в области обеспечения внутренней безопасности. Подтверждено намерение расширять сотрудничество в деле предотвращения «мирной трансформации» (политического разложения социалистической системы мирными средствами) и «цветных революций» (смены власти под напором массовых уличных протестов, управляемых и финансируемых из-за рубежа). С этой целью стороны в 2023 г. договорились установить горячую линию связи между министрами общественной безопасности, а также запустить механизм диалога по политической безопасности на уровне заместителей министров.

В основе такой близости лежат исторически сложившиеся тесные межпартийные связи. В обоих китайско-вьетнамских заявлениях большое внимание уделено взаимному признанию легитимности правящих партий, выраженное путем перечисления их достижений и поддержки поставленных ими стратегических целей. Так, вьетнамская сторона заявила о своей уверенности, что «под твердым руководством ЦК КПК, ядром которой является товарищ Си Цзиньпин, вооружившись идеей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, партия, правительство и народ Китая... своевременно выполняют цели и задачи XX съезда КПК и успешно достигнут цели второго столетия, построят сильную, демократическую, гармонизированную и современную социалистическую державу». В то же время китайское руководство выразило убежденность, что «под верным руководством ЦК КПВ, возглавляемым Нгуен Фу Чонгом, партия, государство и народ Вьетнама непременно выполняют большие цели и задачи, сформулированные XIII съездом КПВ, построят к 2045 г. развитое государство с высоким уровнем доходов и социалистической ориентацией».

Получается, что, стремясь заручиться поддержкой США по проблеме ЮКМ, Вьетнам рассчитывает на помощь КНР в противодействии вмешательству в свои внутренние дела «вражеских, реакционных сил», под которыми нетрудно разглядеть США. О таких опасениях Ханоя свидетельствует утверждение в качестве одного из принципов американо-вьетнамских отношений «уважения политических институтов друг друга», упомянутое в совместном заявлении, призванном поднять уровень отношений. В данном случае можно говорить о разнонаправленном влиянии двух факторов развития китайско-вьетнамских отношений — национального (пересечение национальных интересов способствует расхождению стран) и идеологического (тесные межпартийные связи способствуют сближе-

нию стран, а также преодолению кризисных ситуаций в двусторонних отношениях) [Ха Ле Тхань Чунг, Чинь Куок Винь, Писарев 2023: 190].

В условиях, когда два ключевых экономических партнера одновременно являются источниками двух главных вызовов в области безопасности — территориальных споров и подрывной деятельности, единственным адекватным ответом вьетнамского руководства может стать ограничение развития отношений с ними в чувствительных сферах за счет наращивания такого сотрудничества с третьими странами. Одним из таких государств выступает Япония, что объясняется достаточной близостью стратегических интересов двух стран. Оба государства обеспокоены растущим влиянием КНР и обострением споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Токио рассматривает развитие отношений с Ханоем в качестве важного шага в реализации концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В свою очередь, Вьетнам заинтересован в повышении своей безопасности за счет развития военных и военно-технических связей с другими государствами [Мазырин 2023: 141].

Помимо активного развития экономической сферы, как основы взаимодействия Токио и Ханоя (Япония является для Вьетнама крупнейшим донором официальной помощи в целях развития и одним из главных торгово-инвестиционных партнеров), стороны уделяют все больше внимания проблемам безопасности. Так, в 2011 г. военные ведомства двух государств подписали Меморандум о двустороннем сотрудничестве и обменах в области обороны, что заложило основы их взаимодействия на различных уровнях. С 2012 г. стартовал диалог по политике в области безопасности. После произошедшего в 2014 г. инцидента с заходом буровой установки КНР в спорные районы ЮКМ Япония начала передавать на безвозмездной основе Вьетнаму ранее бывшие в эксплуатации патрульные суда Управления рыболовства и коммерческие рыболовные суда, которые переоборудовались в корабли вьетнамских сил морской полиции (ВСПП). В 2016 г. корабли морских сил самообороны Японии (МССЯ) впервые зашли в порт Дананг, а в 2018 г. визит туда совершила уже подводная лодка МССЯ. В 2020 г. японское Агентство по международному сотрудничеству и правительство СРВ заключили соглашение о финансировании на льготных условиях постройки шести патрульных кораблей для нужд ВСПМ (последний из них должен быть передан в 2025 г.). В 2021 г. министры обороны двух стран подписали соглашение, предусматривающее поставку во Вьетнам японского вооружения и военных технологий [Киреева 2021: 8—11].

Исходя из вышеуказанной тенденции развития отношений между двумя странами, а также по стратегическим соображениям Вьетнам вскоре может стать участником японской программы предоставления помощи в сфере безопасности («Official security assistance»), запущенной в 2023 г. и направленной на повышение безопасности Японии за счет развития военного потенциала стран-партнеров. Ханой рассматривается Токио в качестве одного из наиболее перспективных участников программы, что определяется его стратегическим расположением и остротой противоречий с КНР. Это нашло свое отражение в совместном заявлении о поднятии уровня отношений, где сказано о поручении соответствующим ведомствам провести соответствующие переговоры.

Экономический аспект

Анализ экономической части двух китайско-вьетнамских заявлений также позволяет сделать ряд важных выводов. Основное внимание в них уделено развитию транспортной инфраструктуры. Если в документе 2022 г. упоминается о строительстве только одной железнодорожной линии (Лаокай—Ханой—Хайфон), то в следующем — о еще двух (Донгданг—Ханой и Монгкай—Халонг—Хайфон). Развитие транспортной инфраструктуры на севере страны отвечает интересам Вьетнама. По некоторым оценкам, СРВ обеспокоена уменьшением своей роли в качестве коридора, соединяющего Китай со странами АСЕАН. Причиной этого является реализация КНР масштабных транспортных проектов в Лаосе (запуск в 2021 г. 414-километровой железной дороги Ботен — Вьентьян, обеспечившей за первый год работы транспортировку 11,2 млн т грузов, что вдвое больше показателя всей железнодорожной сети Вьетнама, равного 5,7 млн т), и Камбодже (планируемый 180-километровый канал, который сделает реку Меконг судоходной на всем протяжении до Сиамского залива Южно-Китайского моря) [Hoang Thi Ha: 14.12.2023]. Возникает вопрос, совпадают ли интересы КНР и Вьетнама в данной сфере.

При этом в китайско-вьетнамских заявлениях отсутствуют какие-либо упоминания о редкоземельных металлах (РЗМ) или полупроводниковых приборах (ПП), что с учётом растущей роли последних в мировой экономике и американо-китайском противостоянии может говорить о противоречиях в интересах двух стран. В то же время именно эта сфера стала недавно ключевым направлением американо-вьетнамского сотрудничества. В документе о повышении уровня отношений с США отмечен большой потенциал Вьетнама стать ключевым центром развития мировой полупроводниковой промышленности, заявлено о координации действий по повышению позиций Вьетнама в глобальной цепочке поставок ПП, а также о сотрудничестве по подготовке высококвалифицированной рабочей силы.

Вьетнам занимает второе и шестое места по объемам предполагаемых запасов (22 млн т) и добыче (4,3 тыс. т) РЗМ. Лидером в обоих показателях является Китай (44 млн т и 210 тыс. т соответственно), который также доминирует на всех этапах производства РЗМ (на КНР приходится 70 % мировой добычи руд РЗМ и 85 % мощностей по их переработке). К концу десятилетия Вьетнам планирует увеличить ежегодный объем добываемой руды РЗМ до 2,02 млн т, что значительно больше аналогичного показателя 2022 г., равного 4,3 тыс. т. Добыча РЗМ связана с планами по их переработке. К 2030 г. Вьетнам намерен производить 20—60 тыс. т оксидов РЗМ в год [Việt Nam dự kiến khai thác...: 27.07.2023]. В соответствии с договоренностями, достигнутыми по итогам визита во Вьетнам американского президента, Вашингтон окажет поддержку Ханой в оценке запасов редкоземельных металлов, экономическом обосновании и привлечении инвестиций в их добычу и обработку. Помимо этого США будут содействовать развитию предприятий, занятых в проектировании и производстве (сборке) ПП. По утверждению представителя делового совета США—АСЕАН во Вьетнаме Ву Ту Тхана, страна испытывает дефицит инженеров в сфере производства ПП. По его

оценкам, в настоящее время их численность составляет от 5 до 6 тыс. человек, в то время как ожидаемая потребность составит 20 и 50 тыс. человек через 5 и 10 лет соответственно [Engineer shortage...: 01.09.2023]. Помощь США в преодолении кадрового дефицита Вьетнама очень важна.

С учётом стремления Ханоя к технологической модернизации американская помощь будет способствовать становлению и развитию системы предприятий, занятых в сфере добычи и обработки РЗМ, а также проектирования и производства (сборки) ПП, связанных с аналогичными предприятиями в США. Это отвечает интересам Вашингтона и их союзников по созданию независимой от Пекина цепочки создания стоимости высокотехнологичной продукции.

Международный контекст

Развитие вьетнамо-китайских отношений происходит на фоне роста центробежных тенденций внутри АСЕАН, усиливаемых американско-китайским соперничеством. Этому способствует долгосрочная политика самой организации по вовлечению в дела региона как можно большего числа международных игроков, что позволяет ей получать наибольшие экономические выгоды от балансирования во взаимоотношениях между ними. Однако, несмотря на усилия по сохранению политико-экономической субъектности, они подрываются реализацией США, КНР и другими игроками конкурирующих макрорегиональных проектов, в которых АСЕАН отводится хотя и важная, но не главная роль. Это сказывается на всех членах организации.

Основными болевыми точками региона, используемыми внешними игроками для наращивания влияния в ЮВА, являются: территориальные споры в ЮКМ, ситуация в Мьянме, споры вокруг использования ресурсов реки Меконг. Интенсификация вовлечения внешних игроков в эти проблемы подвергает эрозии единство АСЕАН. Это наглядно проявилось на саммите организации в сентябре 2023 г. Например, несмотря на обострение территориальных споров в ЮКМ, страны смогли согласовать между собой только довольно мягкую позицию по их урегулированию. В итоговом заявлении саммита без упоминания Китая отмечена обеспокоенность лишь некоторых государств-членов ситуацией в ЮКМ, а также выражена приверженность разработке Кодекса поведения в ЮКМ [Chairman's Statement... 2023]. По мнению многих экспертов, хотя заинтересованные стороны и наметили принятие кодекса к 2026 г., тянущиеся уже более 20 лет переговоры по этому вопросу вряд ли завершатся успехом. Соответственно, отсутствие согласованной позиции АСЕАН, удовлетворяющей участников территориальных споров, будет только способствовать переносу решения вопроса ЮКМ на другие площадки.

Другими словами, эрозия единства АСЕАН будет толкать отдельные страны ЮВА к поиску решений собственных проблем за счет сотрудничества с внерегиональными силами. Именно это отчетливо проявляется во внешней политике Вьетнама, активно сближающегося с главным противовесом Китая — США. Вероятно, с целью избежать чрезмерного вовлечения в американско-китайское про-

тивостояние СРВ будет наращивать взаимодействие в чувствительных сферах с третьими сторонами. В то же время следует отметить, что такие страны, как Япония, Республика Корея, Австралия хоть и рассматриваются в Юго-Восточной Азии в качестве нейтральных, однако все же принадлежат к американскому лагерю. Все большая поляризация международного политического пространства уменьшает возможности стран ЮВА для маневрирования.

Заключение

В целом анализ принятого лидерами КНР и СРВ заявления с учетом международной обстановки в регионе показывает движители и ограничители развития отношений между сторонами. Пекин и Ханой наращивают взаимодействие до стратегического уровня для обеспечения своих интересов, в то же время эти интересы, как часто бывает у соседних государств, пересекаются. Посредством объявления о новом этапе развития отношений (т. е. о построении «Сообщества единого будущего, имеющего стратегическое значение») Китай стремится предупредить чрезмерное вовлечение Вьетнама в орбиту американского влияния. Последний же, стремясь занять наиболее выгодное положение в претерпевающей большие изменения системе международных отношений, пытается не спровоцировать своими действиями дополнительную напряженность в отношениях с Китаем.

Вышеуказанный вывод сделан при том допущении, что вьетнамское руководство в целом способно оставаться национально-ориентированным, стремиться к проведению независимой внешней политики, находясь на равном удалении от всех центров силы. В этом случае шаги в сторону США можно интерпретировать как реакцию на увеличивающееся влияние КНР, на поиск новой точки равновесия. Вместе с тем восприятие той или иной ситуации как равновесной является достаточно субъективным, что отчасти и обуславливает различия в оценках внешнеполитического курса Вьетнама (помимо ангажированности источников таких суждений) и создает поле для дискуссий.

Исходя из вышесказанного, понятно, что Вьетнам может действовать в ограниченном коридоре возможностей, границы которого во многом зависят от нахождения компромисса с Китаем. Расширению таких возможностей будет способствовать развитие сотрудничества с третьими странами.

Дата поступления статьи: 16.01.2024

Дата поступления в переработанном виде: 13.03.2024

Принята к печати: 17.03.2024

Received: January 16, 2024

Received in revised form: March 13, 2024

Accepted: March 17, 2024

Список литературы

Бабаев К.В. Проблемы и перспективы вьетнамо-китайских отношений на современном этапе // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3-2. С. 5—17.

Верченко А.Л. Китайская концепция «Сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. № 27. С. 71—83.

Законы войны Сунь-цзы. 1945—1946 / пер. с вьет., сост. и коммент. В. Н. Колотова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. 224 с.

Киреева А.А. Стратегическое партнёрство Японии и Вьетнама: интересы и ограничители // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 6—25.

Колотов В.Н. Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе // Сравнительная политика. 2020. № 2. С. 47—56.

Мазырин В.М. Сближение Вьетнама с Японией: этапы, факторы и сферы // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 135—141.

Мурашева Г.Ф. Вьетнам и Китай в 2005 году // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2006. № 9. С. 217—236.

Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Чанг Ву Тхуи. Вьетнам и его отношения с Китаем, США и Россией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 2. № 4 (45). С. 124—134.

Петровский В.Е. «Инициатива в области глобальной безопасности» глазами китайских политологов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. № 28. С. 11—19.

Пироженко В. Китай и Вьетнам переводят сотрудничество на новый качественный уровень // Фонд стратегической культуры. 16.12.2023. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/12/16/kitay-i-vietnam-perevodyat-sotrudnichestvo-na-novyy-kachestvennyy-uroven.html>

Си Цзиньпин принял участие в диалоге между КПК и другими политическими партиями мира и выдвинул Инициативу глобальной цивилизации // Синьхуа. 16.03.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230316/a2bc0c83102e4cdea489909f82693a4d/c.html>

Терских М.А. «Один пояс, один путь»: взгляд из Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. № 2 (43). С. 166—171.

Ха Ле Тхань Чунг, Чинь Куок Винь, Писарев И.И. О роли идеологии во вьетнамско-китайских отношениях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Том 2. № 2 (59). С. 182—197.

Хо Ши Мин. Законы войны Сунь-цзы. 1945—1946 / пер. с вьет., сост. и коммент. В.Н. Колотова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 224 с.

Chairman's Statement of the 43th ASEAN Summit. Jakarta, 5 September 2023 // ASEAN: official website. 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/CHAIRMAN-STATEMENT-OF-THE-43RD-ASEAN-SUMMIT-FIN.pdf>

China, Vietnam jointly build «a shared future» of peace, prosperity, defying Western smearing // Global Times. 14.12.2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303691.shtml>

Cộng đồng chia sẻ tương lai với Trung Quốc chỉ là cái vỏ rỗng? [Сообщество единого будущего является лишь пустой формой?] // Voice of America. 14.12.2023. URL: <https://www.voatiengviet.com/a/cong-dong-chia-se-tuong-lai-voi-trung-quoc-chi-la-cai-vo-rong-/7396673.html> (На вьет. яз.)

Engineer shortage may harm US plan to turn Vietnam into chips powerhouse // Reuters. 01.09.2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/engineer-shortage-may-harm-us-plan-turn-vietnam-into-chips-powerhouse-2023-08-31/>

Hoang Thi Ha. Late to the Party: Vietnam and the Belt and Road Initiative // FULCRUM. 14.12.2023. URL: <https://fulcrum.sg/late-to-the-party-vietnam-and-the-belt-and-road-initiative/>

Joint Statement on the Elevation of the Japan-Viet Nam Relations to the Comprehensive Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia and the World // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 27.11.2023. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100587102.pdf>

Joint Statement on the Elevation to a Comprehensive Strategic Partnership between Vietnam and Australia // Prime-minister of Australia. 07.03.2024. URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-statement-elevation-comprehensive-strategic-partnership-between-vietnam-and-australia#:~:text=Mr.,from%207%2D9%20March%202024>.

Kurlantzick J. Xi Jinping and Joe Biden Compete to Win Over Vietnam, the Region's Critical Partner // The Council on Foreign Relations. 12.12.2023. URL: <https://www.cfr.org/blog/xi-jinping-and-joe-biden-compete-win-over-vietnam-regions-critical-partner>

Nguyen Khac Giang. Xi Jinping in Hanoi: Courting for a Common Destiny? // FULCRUM. 18.12.2023. URL: <https://fulcrum.sg/xi-jinping-in-hanoi-courting-for-a-common-destiny/>

Strangio S. China's Leader Xi Jinping to Visit Vietnam Next Week // The Diplomat. 8.12.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/12/chinas-leader-xi-jinping-to-visit-vietnam-next-week/>

Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam — Hoa Kỳ về nâng cấp quan hệ lên đối tác chiến lược toàn diện [Полный текст совместного заявления СРВ и США о повышении уровня отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства] // Cổng thông tin điện tử Chính phủ. 11.09.2023. URL: <https://xaydungchinhhsach.chinhphu.vn/toan-van-tuyen-bo-chung-ve-nang-cap-quan-he-viet-nam-hoa-ky-len-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-119230911120518326.htm> (На вьет.яз.)

Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam — Trung Quốc [Полный текст совместного заявления СРВ и КНР] // Báo Điện tử Chính phủ. 01.11.2022. URL: <https://baochinhphu.vn/toan-van-tuyen-bo-chung-viet-nam-trung-quoc-102221101184708373.htm> (На вьет.яз.)

Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam — Trung Quốc [Полный текст совместного заявления СРВ и КНР] // Tuổi Trẻ. 13.12.2023. URL: <https://tuoitre.vn/toan-van-tuyen-bo-chung-viet-nam-trung-quoc-20231213160108685.htm> (На вьет.яз.)

Việt Nam dự kiến khai thác hơn 2 triệu tấn đất hiếm mỗi năm [Вьетнам планирует добывать более 2 млн т редкоземельных металлов ежегодно] // Vietnambiz. 27.07.2023. URL: <https://vietnambiz.vn/viet-nam-du-kien-khai-thac-hon-2-trieu-tan-dat-hiem-moi-nam-202372514523359.htm> (На вьет.яз.)

References

Babaev, K.V. (2023) Problemy i perspektivy v'etnamo-kitajskix otnoshenij na sovremennoe etape [Problems and Prospects of Contemporary Vietnam—China Relations]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3-2): 5—17. (In Russian)

Chairman's Statement of the 43th ASEAN Summit. Jakarta, 5.09.2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/CHAIRMAN-STATEMENT-OF-THE-43RD-ASEAN-SUMMIT-FIN.pdf>

China, Vietnam jointly build «a shared future» of peace, prosperity, defying Western smearing. *Global Times*, 14.12.2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303691.shtml>

Cộng đồng chia sẻ tương lai với Trung Quốc chỉ là cái vỏ rỗng? [Is the Community of shared future just an empty form?]. *Voice of America*, 14.12.2023. URL: <https://www.voatiengviet.com/a/cong-dong-chia-se-tuong-lai-voi-trung-quoc-chi-la-cai-vo-rong-/7396673.html> (In Vietnamese)

Engineer shortage may harm US plan to turn Vietnam into chips powerhouse. *Reuters*, 01.09.2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/engineer-shortage-may-harm-us-plan-turn-vietnam-into-chips-powerhouse-2023-08-31/>

Ha Le Thanh Trung, Trinh Quoc Vinh, Pisarev, I.I. (2023) O roli ideologii vo v'etnamsko-kitajskix otnosheniyax [The role of ideology in Vietnam-China relations]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [South East Asia: Actual problems of Development], № 2 (59): 182—197. (In Russian)

Ho Chi Minh (2022). *Zakony vojny Sun'-czy. 1945—1946* / per. s v'et., sost. i komment. V.N. Kolotova [*Sun Tzu's Laws of War. 1945—1946*. Trans. from Vietnamese, comp. and comment. V.N. Kolotov]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 224 s. (In Russian)

Hoang Thi Ha (2023). Late to the Party: Vietnam and the Belt and Road Initiative. *FULCRUM*, December 14. URL: <https://fulcrum.sg/late-to-the-party-vietnam-and-the-belt-and-road-initiative/>

Joint Statement on the Elevation of the Japan-Viet Nam Relations to the Comprehensive Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia and the World. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, 27.11.2023. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100587102.pdf>

Joint Statement on the Elevation to a Comprehensive Strategic Partnership between Vietnam and Australia. *Prime-minister of Australia*, 07.03.2024. URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-statement-elevation-comprehensive-strategic-partnership-between-vietnam-and-australia#:~:text=Mr.,from%207%2D9%20March%202024>

Kireeva, A.A. (2021) Strategicheskoe partnyorstvo Yaponii i V'etnama: interesy i ogranichiteli [Japan — Vietnam Extensive Strategic Partnership: Interests and Constraints]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5(4): 6—25. (In Russian)

Kolotov, V.N. (2020) Mezhdru Pekinom i Vashingtonom: osnovny'e politicheskie i e'konomicheskie parametry v'etnamsko-kitajskix otnoshenij na sovremennom e'tape [Between Beijing and Washington: the main political and economic parameters of Vietnam-China relations at the present stage]. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics]*, 2: 47—56. (In Russian)

Kurlantzick, J. Xi Jinping and Joe Biden Compete to Win Over Vietnam, the Region's Critical Partner. *The Council on Foreign Relations*, 12.12.2023. URL: <https://www.cfr.org/blog/xi-jinping-and-joe-biden-compete-win-over-vietnam-regions-critical-partner>

Murasheva, G.F. (2006) V'etnam i Kitaj v 2005 godu [Vietnam and China in 2005]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'ny'e problemy razvitiya [South East Asia: Actual problems of Development]*, 9: 217—236. (In Russian)

Mazyrin, V.M. (2023) Sblizhenie V'etnama s Yaponiej: e'tapy, faktory i sfery [Vietnam's rapprochement with Japan: stages, factors and areas]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 135—141. (In Russian)

Mosyakov, D.V., Shpakovskaya, M.A., Trang Vu Thuy. (2019) V'etnam i ego otnosheniya s Kitaem, SShA i Rossiej [Vietnam and its relations with China, the United States and Russia]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'ny'e problemy razvitiya [South East Asia: Actual problems of Development]*, 4 (45): 124—134. (In Russian)

Nguyen Khac Giang. Xi Jinping in Hanoi: Courting for a Common Destiny? *FULCRUM*, 18.12.2023. URL: <https://fulcrum.sg/xi-jinping-in-hanoi-courting-for-a-common-destiny/>

Petrovsky, V.E. (2023) «Iniciativa v oblasti global'noj bezopasnosti» glazami kitajskix politologov [“Global Security Initiative” as seen by Chinese political scholars]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost' [China in World and Regional Politics (History and Modernity)]*, 28: 11—19. (In Russian)

Pirozhenko, V. (2023) Kitaj i V'etnam perevodyat sotrudnichestvo na novy'j kachestvenny'j uroven' [China and Vietnam are taking cooperation to a new qualitative level]. *Fond strategicheskoy kul'tury [Strategic Culture Foundation]*, January 16. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/12/16/kitaj-i-vietnam-perevodyat-sotrudnichestvo-na-novyy-kachestvennyy-uroven.html>. (In Russian)

Si Czzin'pin prinyal uchastie v dialoge mezhdru KPK i drugimi politicheskimi partijami mira i vy'dvinul Inicijativu global'noj civilizacii [Xi Jinping took part in the dialogue between the CPC and other political parties of the world and put forward the Global Civilization Initiative]. *Xinhua*, 16.03.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230316/a2bc0c83102e4cdea489909f82693a4d/c.html> (In Russian)

Strangio, S. China's Leader Xi Jinping to Visit Vietnam Next Week. *The Diplomat*, 08.12.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/12/chinas-leader-xi-jinping-to-visit-vietnam-next-week/>

Terskih, M.A. (2019) «Odin poyas, odin put'»: vzglyad iz V'etnama [One belt, one road: view from Vietnam]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'ny'e problemy' razvitiya* [South East Asia: Actual problems of Development], 2 (43): 166—171. (In Russian)

Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam — Hoa Kỳ về nâng cấp quan hệ lên đối tác chiến lược toàn diện [The full text of the joint statement of Vietnam and the United States on raising the level of relations to a comprehensive strategic partnership]. *Cổng thông tin điện tử Chính phủ* [The electronic portal of the Government of Vietnam], 11.09.2023. URL: <https://xaydungchinhhsach.chinhphu.vn/toan-van-tuyen-bo-chung-ve-nang-cap-quan-he-viet-nam-hoa-ky-len-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-119230911120518326.htm> (In Vietnamese)

Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam — Trung Quốc [The full text of the joint statement of Vietnam and China]. *Báo Điện tử Chính phủ* [Government electronic newspaper], 01.11.2022. URL: <https://baochinhphu.vn/toan-van-tuyen-bo-chung-viet-nam-trung-quoc-102221101184708373.htm> (In Vietnamese)

Toàn văn Tuyên bố chung Việt Nam — Trung Quốc [The full text of the joint statement of Vietnam and China]. *Tuổi Trẻ*, 13.12.2023. URL: <https://tuoitre.vn/toan-van-tuyen-bo-chung-viet-nam-trung-quoc-20231213160108685.htm> (In Vietnamese)

Verchenko, A.L. (2022) Kitajskaya koncepciya «Soobshhestva edinoj sud'by' chelovechestva» i diplomatiya pervogo licza [China's «Community of common destiny» concept and the First Person's diplomacy]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics (History and Modernity)], 27: 71—83. (In Russian)

Việt Nam dự kiến khai thác hơn 2 triệu tấn đất hiếm mỗi năm [Vietnam plans to extract more than 2 million tons of rare earth metals annually]. *Vietnambiz*, 27.07.2023. URL: <https://vietnambiz.vn/viet-nam-du-kien-khai-thac-hon-2-trieu-tan-dat-hiem-moi-nam-202372514523359.htm> (In Vietnamese)